

ВОПРОСЫ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 796.011.1

DOI: 10.17853/1994-5639-2018-8-112-128

МОТИВАЦИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗЛИЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Е. М. Ревенко

Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, Омск, Россия.

E-mail: revenko.76@mail.ru

В. А. Сальников

Омский автобронетанковый инженерный институт, филиал Военной академии материально-технического обеспечения им. А. В. Хрулева, Омск, Россия.

E-mail: viktor.salnikov1@yandex.ru

Аннотация. Введение. Важнейший фактор эффективности занятий физической культурой – мотивация учащихся. Сформировать у воспитанников устойчивое желание и потребность выполнять регулярно, добровольно, осознанно и в перспективе преимущественно самостоятельно физические упражнения – одна из основных задач преподавателя физкультуры.

Цель статьи – продемонстрировать влияние различных подходов к организации спортивных занятий на мотивацию к двигательной активности юношей 16–18-летнего возраста.

Методология и методики. Методологической базой исследования были положения личностно-ориентированной концепции обучения, а также дифференцированного и кинезиологического подходов к физическому воспитанию. Поэтапная работа проводилась методами «погодичных» и «продольных» (лонгитюдных) срезов. Уровни общего интеллекта испытуемых оценивались посредством теста Р. Амтхаузера в адаптации Л. А. Ясюковой. Формально-динамические свойства индивидуальности учащихся определялись с помощью методики В. М. Русалова. При выявлении уровня мотивации респондентов применялся авторский опросник. Для статистической обработки первичного экспериментального материала были задействованы программы SPSS Statistics 22 и Microsoft Excel.

Результаты и научная новизна. На основе сравнительного анализа личностных характеристик старшеклассников общеобразовательной школы и студентов 1-х курсов вуза, совокупная выборка которых составила 177 человек, установлен гетерохронизм в развитии кондиционных двигательных и интеллектуальных способностей молодых людей. Доказывается, что отсутствием синхронности в становлении отдельных функциональных систем организма обусловлено разное отношение школьников к занятиям физкультурой, организованных на основе комплексного программно-нормативного подхода, не учитывающего индивидуальные особенности юношей. Мотивация к занятиям изначально выше у учащихся с более высокими двигательными показателями и менее низким, в сравнении со сверстниками, уровнем сформированности общего интеллекта, что объясняется их потенциальной успешностью выполнения широкого комплекса требований программы по физической культуре. Однако при свободном выборе спортивной специализации в вузе у молодых людей, отстающих в физической подготовке, но опережающих ровесников в интеллектуальном развитии, мотивация к спортивным занятиям существенно возрастает.

Практическая значимость. Итоги исследования могут служить научным обоснованием внедрения в учебный процесс спортивно-ориентированного подхода к физвоспитанию, принимающего во внимание предпочтения и интересы каждого обучающегося и предоставляющего свободный выбор наиболее привлекательных для него видов деятельности, выполнение которых дает чувство удовлетворенности и уверенности в собственных силах, а следовательно, усиливает мотивацию к физическому самосовершенствованию и посещению спортивных залов и площадок, что, в свою очередь, является залогом поддержки крепкого здоровья.

Ключевые слова: физическое воспитание, комплексный и спортивно-ориентированный подходы, мотивация двигательной активности, двигательные и интеллектуальные способности.

Для цитирования: Ревенко Е. М., Сальников В. А. Мотивация обучающихся к двигательной активности в условиях различной организации физического воспитания // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 8. С. 112–128. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-8-112-128

THE EFFECT OF MOTIVATION ON THE MOTOR ACTIVITIES OF STUDENTS UNDER DIFFERENT PHYSICAL EDUCATION APPROACHES

E. M. Revenko

*Siberian Automobile and Highway University, Omsk, Russia.
E-mail: revenko.76@mail.ru*

V. A. Salnikov

Omsk Tank-Automotive Engineering Institute, Branch of the Military Academy of Material-Technical Support named after the General of the Army A. V. Khrulev, Omsk, Russia.

E-mail: viktor.salnikov1@yandex.ru

Abstract. *Introduction.* Motivation of pupils is the principal aspect in successful physical education. One of the main objectives of a physical-education teacher is to create in pupils a strong desire to consciously and voluntarily carry out regular physical exercises and develop the potential to work independently.

The aim of the research was to show the influence of various approaches to the organization of sports activities on motivation leading to physical activity in young men aged 16–18.

Methodology and research methods. The methodological base of the research involved a personally-oriented educational concept combining differentiated and kinesiological approaches to physical education. The research was carried out in phases using annual and longitudinal tests to evaluate students' knowledge and skills. Levels of general intelligence were estimated using the I-S-T 2000R test as adapted by L. A. Yasyukova. Formal-dynamic characteristics of individuality were studied using the method developed by V. M. Rusalov. In order to evaluate motivation for the realization of motor activity, a specially-designed questionnaire was used. IBM SPSS Statistics 22 and Microsoft Excel software programs were employed for statistical processing of primary experimental material.

Results and scientific novelty. A comparative analysis of the personal characteristics of senior school students and 1st year students (177 people) identified heterochronism in the development of standard motive and mental abilities of young people. It was observed that a lack of synchronism in the formation of separate functional systems in an organism causes a different attitude of school students to physical exercises implemented through an integrated program and standard approach without taking into account individual characteristics of young men. As compared with their peers, motivation to sport activities is initially higher among pupils with higher motor function. A formative level of general intelligence is lower due to students' potential success when performing a wide complex of activities required by the physical culture curriculum. However, allowing free choice in sport specialization significantly increases the motivation of young people who are physically weaker but who are more intellectually developed than their peers.

Practical significance. The research outcomes serve as scientific justification for the more extensive introduction of sports-oriented approach into educational institutions when organizing physical education. A sports-oriented approach is focused on preferences and interests of each student. The approach provides a free choice of the most attractive kinds of activity which gives a feeling of satisfaction and self-confidence, and consequently, enhances motivation to physical self-improvement through visiting fitness centres and gyms which, in turn, will ensure good health in the future.

Keywords: physical education, integrated and sport-oriented approaches, motivation for motor activity, motor and intellectual abilities.

For citation: Revenko E. M., Salnikov V. A. The effect of motivation on the motor activities of students under different physical education approaches. *The Education and Science Journal*. 2018; 8 (20): 112–128. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-8-112-128

Введение

Мотивация, занимающая ведущее место в структуре личности, является важнейшим фактором эффективной реализации деятельности, в том числе учебной. Наличие выраженных потребностей, мотивов, интересов к обучению – неотъемлемое условие достижения целей образовательного процесса.

Особую актуальность вопрос мотивации имеет в сфере физического воспитания, поскольку одной из основных задач преподавателя физической культуры является вырабатывание у обучающихся устойчивых потребности и желания выполнять регулярно, добровольно, осознанно и преимущественно самостоятельно физические упражнения. В этой связи вопрос формирования мотивации к занятиям физической культурой должен пониматься достаточно широко, а именно как формирование мотивации к двигательной активности в целом.

Обзор литературы

Изучение мотивации человека – важнейший аспект поиска путей повышения эффективности его деятельности [1–5]. Данный феномен как движущая сила поведения занимает ведущее место в структуре личности, пронизывая ее основные структурные образования: направленность, характер, эмоции, способности¹.

По мнению В. Г. Леонтьева, мотивация – это сложный психологический процесс формирования мотива, в котором отражается взаимосвязь психофизиологических, психических и социально-психологических явлений. Психологический механизм мотивации раскрывается ученым через диалектическую связь условий, средств, отношений, психических и личностных свойств, на базе которых происходит образование мотивов [3].

Одна из базовых потребностей человека – потребность в движении, которая является врожденной. У каждого индивида эта потребность вы-

---

¹ Асеев В. Г. Мотивация поведения и формирование личности. Москва: Мысль, 1976. 158 с.

ражена по-разному, что определяется совокупностью факторов, в том числе генетических, социальных и даже климатических.

Так, по данным Е. П. Ильина, в связи с генетически детерминированной потребностью в движениях суточная активность студентов может различаться кратно – в два-три раза [6]. Как отмечает автор, «у лиц с преобладанием возбуждения по “внутреннему” балансу двигательная активность значительно выше, чем у лиц с преобладанием торможения по этому виду баланса» [6, с. 13].

Представители категории студенческой молодежи с «внутренним балансом» более активны на занятиях физической культурой, у них наблюдается лучшая динамика физической подготовленности, освоения двигательных навыков и, как следствие, лучшая успеваемость. Соответственно, на данных занятиях такие обучающиеся, в сравнении с их сверстниками, находятся в более выгодных условиях. Для нивелирования различий между ними и обучающимися с генетически детерминированной низкой потребностью в двигательной активности необходимы большее внимание к последним со стороны педагога и дополнительная внешняя стимуляция [6].

Вместе с тем, невзирая на большое количество научных исследований в сфере мотивации к физкультурной деятельности и попытки внедрения в практику методических разработок, повышающих интерес обучающихся к физическому самосовершенствованию и их сознательную потребность в занятиях физическими упражнениями и двигательной активности в целом, в настоящее время сохраняются устойчиво высокие показатели количества школьников и студентов, негативно относящихся к занятиям физической культурой в образовательных учреждениях (по разным данным, от 60 до 80%)¹, что свидетельствует о наличии актуальной и пока не решенной проблемы.

Подобная проблема констатируется и зарубежными исследователями [7–9], хотя во многих странах она стоит менее остро, чем в отечественном образовании.

Комплексный анализ причин неэффективности физического воспитания школьников в России, проведенный С. Ю. Щетининой, показал «отставание от зарубежной практики по качеству, степени, глубине дифференциации и индивидуализации учебного процесса»².

---

¹ Вавилов Ю. Н., Вавилов Д. Ю. Спортивно-оздоровительная программа «Президентские состязания» (авторский проект) // Теория и практика физической культуры. 1997. № 6. С. 51–54.

² Щетинина С. Ю. Физическое воспитание школьников в интегрированной воспитывающей физкультурно-спортивной среде: дис. ... д-ра пед. наук. С.-Петербург, 2014. С. 35.

По мнению Л. И. Лубышевой и А. И. Загревской, принципиально важно переориентировать учебный процесс физического воспитания на удовлетворение потребностей каждого занимающегося в соответствии с его склонностями, интересами и с учетом индивидуальных особенностей. Авторы предлагают кинезиологический подход к физвоспитанию, подразумевающий развитие интеллектуального потенциала и здорового тела с помощью методик, запускающих естественные силы организма для его восстановления и совершенствования на основе определения индивидуальных зон, вызывающих физический, эмоциональный и/ или энергетический дисбаланс у конкретных людей [10].

Несомненно, дифференцированный подход к преподаванию физкультуры может не только способствовать восполнению дефицита двигательной активности обучающихся, но и приобщить их к регулярной самостоятельной двигательной активности [11].

Данное условие наиболее полно учтено в рамках спортивно-ориентированного подхода [11, 12], ключевая особенность которого – предоставление возможности выбора спортивной специализации в соответствии с индивидуальными предпочтениями.

В ходе исследований, проведенных нами с 2006 по 2017 г., было установлено, что в подростковом возрасте и ранней юности наблюдается выраженная асинхронность развития кондиционных двигательных и интеллектуальных способностей, являющаяся следствием индивидуальных характеристик возрастного развития [13–16], которые, в свою очередь, связаны с выраженной мотивацией к двигательной активности, сформированной в процессе реализации физкультурной деятельности [14, 15].

В связи с этим мы предположили, что существует взаимосвязь между возможностью выбора вида физкультурных занятий и формированием указанной мотивации.

Цель представленной в данной статье части исследований заключалась в изучении влияния разных подходов к организации физического воспитания на мотивацию к двигательной активности обучающихся 16–18 лет, различающихся соотношением развития двигательных и интеллектуальных способностей, обусловленным индивидуальными возрастными особенностями.

Материалы и методы

Исследование с использованием методов «погодичных» и «продольных» (лонгитюдных) срезов проводилось нами поэтапно с 2016 по 2018 г.

В первом этапе (2016–2017 гг.), основанном на методе «погодичных» срезов, приняли участие учащиеся лицея № 149 г. Омска (53 десятикласс-

сника и 69 одиннадцатиклассников) и студенты 1-х курсов Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета – СибАДИ (55 юношей). Совокупная численность выборки испытуемых составила 177 юношей в возрасте 16–18 лет.

На втором этапе (2017–2018 гг.) осуществлялись «продольные» срезы двигательной активности 31 студента 1-х курсов спустя год их обучения в вузе. Это были те же респонденты, которые были обследованы ранее (на начальном этапе), будучи учащимися 11-х классов.

Занятия по дисциплине «Физическая культура» у школьников 10-х и 11-х классов (юноши 16 и 17 лет) реализовывались на основе комплексного программно-нормативного подхода [17], предполагающего освоение в течение учебного года комплексной программы, базовая часть которой включает несколько видов двигательной активности (спортивные игры (волейбол, баскетбол, футбол), гимнастику, легкую атлетику, лыжную подготовку и др.), а вариативная, как правило, посвящается одному из игровых видов спорта.

Основным критерием оценивания обучающихся был уровень овладения ими техникой перечисленных видов спорта и комплексная оценка физической подготовленности (оценка двигательных способностей: скоростных, координационных, скоростно-силовых, силовых, выносливости и гибкости).

Занятия по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту» у студентов 1-х курсов (юноши 18 лет) реализовывались на основе спортивно-ориентированного подхода [12]. Обучающимся предлагалось согласно личным предпочтениям выбрать один из видов двигательной активности (борьба самбо, футбол, настольный теннис, пауэрлифтинг, волейбол или баскетбол), который являлся базовым компонентом программы.

В качестве основного критерия оценивания выступал уровень овладения техникой избранного вида деятельности и оценка двигательных способностей с использованием контрольных упражнений (тестов) исходя из специфики данного вида.

Исследование носило констатирующий характер, в соответствии с которым в естественных условиях изучались выраженность мотивации к двигательной активности и ее изменения в условиях различных подходов к организации физического воспитания.

Двигательные способности обучающихся определялись посредством измерения проявлений и темпов прироста мышечной силы (кистевая и становая динамометрия, кгс), силовой выносливости (подтягивание на

перекладине, кол-во раз), скоростно-силовой способности (прыжок в длину с места, см), скоростной способности (бег на 100 м, с), общей выносливости (бег на 1000 м, мин).

Оценка общего интеллекта (ОИ) осуществлялась на основании теста Р. Амтхауэра в адаптации Л. А. Ясюковой [18].

Формально-динамические свойства индивидуальности (эргичность моторная (ЭРМ), эргичность интеллектуальная (ЭРИ), пластичность моторная (ПМ), пластичность интеллектуальная (ПИ), скорость моторная (СМ), скорость интеллектуальная (СИ)), а также интегральные показатели: индекс психомоторной активности (ИПА) и индекс интеллектуальной активности (ИИА) устанавливались с помощью методики ОФДСИ В. М. Русалова¹.

Другие показатели данной методики в статье в целях сокращения объема материала не приводятся.

Мотивация к реализации двигательной активности выяснялась с применением авторского опросника [19].

Статистическая обработка первичного экспериментального материала происходила на базе программ SPSS Statistics 22 и Microsoft Excel.

Результаты исследования

С изменением организации системы физического воспитания при переходе из школы в вуз методом «погодичных» срезов было установлено, что после периода стабильного проявления мотивации к двигательной активности юношей в 16- и 17-летнем возрасте ($69,57 \pm 9,69$ и $69,51 \pm 8,58$ балла соответственно) год спустя (в 18 лет) у них на статистически значимом уровне ($P \leq 0,05$) увеличилась выраженность изучаемого признака до $73,56 \pm 9,96$ балла (рис. 1).

Выявленное различие, очевидно, связано с тем, что для учащихся 10–11-х классов уроки физической культуры проводились в соответствии с программно-нормативным подходом, тогда как в вузе дисциплина «Элективные курсы по физической культуре и спорту» реализовывалась в рамках спортивно-ориентированного подхода, позволяющего заниматься избранным на основе личного предпочтения видом двигательной активности.

Высказанное нами предположение подтвердилось при анализе данных, полученных методом «продольного» среза (лонгитюдного обследования): мотивация к двигательной активности 17-летних юношей составляла $69,94 \pm 8,07$, а через год обучения в вузе она увеличилась до $74,0 \pm 6,03$

---

¹ Русалов В. М. Опросник формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ): методическое пособие. Москва: ИП РАН, 1997. 50 с.

($P \leq 0,05$) (рис. 1). Выявленный факт позволяет сделать заключение о том, что организация физического воспитания, основанная на учете индивидуальных предпочтений, положительно отражается на мотивах молодых людей к спортивным занятиям. Вероятно, повышение эффективности физического воспитания обеспечивается тем, что интересы и желания, а главное, цели смещаются на более привлекательные для обучающихся виды деятельности, выполнение которых приносит удовлетворение [20].

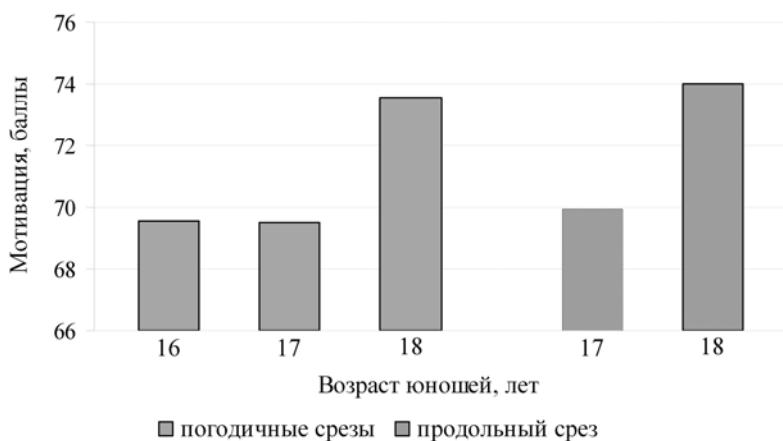

Рис. 1. Выраженность мотивации к реализации двигательной активности у юношей 16–18 лет

Fig. 1. Motivation of young men (aged 16–18) to physical activity

Исходя из установленных изменений мы попытались изучить рассматриваемый вопрос более дифференцированно, в зависимости от соотношения развития двигательных и интеллектуальных способностей обучающихся как проявлений индивидуальных возрастных особенностей. Представленные ниже данные были получены посредством лонгитюдного метода исследования.

Результаты корреляционного анализа показали, что мышечная сила (кистевая динамометрия правой и левой рук) и силовая выносливость (подтягивание на перекладине) отрицательно соотносятся с уровнем общего интеллекта – ОИ (табл. 1). Аналогичная направленность связи наблюдалась и относительно скоростно-силовой способности. В совокупности с ранее установленными показателями [13] новые данные свидетельствуют о том, что силовые двигательные и интеллектуальные способности юношей 17 лет развиваются асинхронно, что, как мы полагаем, и отражает индивидуальные особенности возрастного развития.

Таблица 1

Корреляционные связи исходных уровней проявления двигательных способностей и общего интеллекта (ОИ), $n = 31$

Table 1

Correlations between initial levels of motor abilities and general intelligence (GI), $n = 31$

Двигательные проявления	Уровень ОИ
Кистевая динамометрия правой руки, кгс	- 365*
Кистевая динамометрия левой руки, кгс	- 367*
Становая динамометрия, кгс	- 336
Подтягивание на перекладине, количество раз	- 375*
Прыжок в длину с места, см	- 262
Бег на 100 м, с	181
Бег на 1000 м, мин	- 098

Примечание. В этой и последующих таблицах: в значениях уровня общего интеллекта нули и знаки (запятые), отделяющие целые значения от десятых и сотых долей, не указаны; * – достоверность корреляционной связи на уровне значимости $P \leq 0,05$; ** – $P \leq 0,01$.

В контексте выявленного гетерохронизма в развитии кондиционных двигательных и интеллектуальных способностей представляет интерес, как именно трансформируется мотивация к двигательной активности в зависимости от уровня ОИ обучающихся.

Показатели, представленные на рис. 2, свидетельствуют о том, что ее значимые различия в 17-летнем возрасте, фиксируемые у учеников 11-х классов с разным уровнем ОИ (меньшему уровню соответствовала мотивация в $74,22 \pm 5,49$ балла, большему – $66,27 \pm 6,36$ балла ($P \leq 0,01$)), занимающихся физкультурой на основе комплексного программно-нормативного подхода, становятся незначительными в 18 лет, если занятия организуются в соответствии со спортивно-ориентированным подходом.

Различия в мотивации к двигательной активности нивелируются преимущественно за счет усиления данного признака у юношей с большим уровнем ОИ. У испытуемых с меньшим уровнем ОИ мотивация изменилась незначительно – с $74,22 \pm 5,49$ до $76,0 \pm 3,61$ балла, в то время как у респондентов с большей выраженностью ОИ она выросла существенно – с $66,27 \pm 6,36$ до $72,91 \pm 7,13$ балла). В первом случае изменение составило $2,52 \pm 6,25\%$, во втором – $9,48 \pm 7,99\%$ (значимость различий $P \leq 0,05$).

Следовательно, разная организация физического воспитания влияет на мотивацию к двигательной активности юношей с индивидуальными особенностями возрастного развития. Как правило, изначально более мотивированными являются юноши со сравнительно высокой физической

подготовленностью и с более низким развитием ОИ. Однако благодаря спортивно-ориентированному физвоспитанию разница в мотивах обучающихся исчезает за счет их роста у молодых людей с отставанием в физической подготовке, но опережением в интеллектуальном развитии.

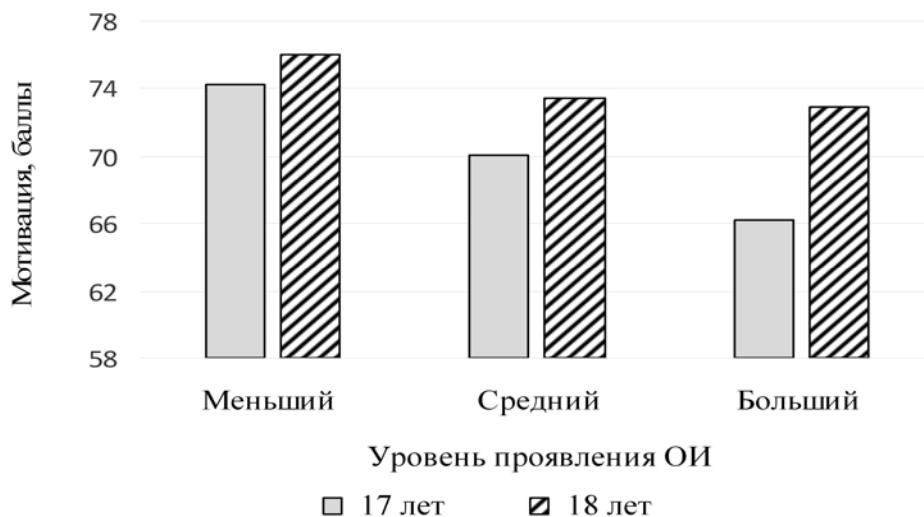

Рис. 2. Изменение выраженности мотивации к двигательной активности у юношей 17–18 лет с разным уровнем ОИ

Fig. 2. Change of the motivation of young men (aged 17–18) to physical activity with a different level of general intelligence

Данные, размещенные в табл. 2, демонстрируют, что в 17-летнем возрасте показатель мотивации к двигательной активности положительно коррелирует с мышечной силой и отрицательно – с уровнем ОИ. Выявлена также тенденция положительных связей мотивации с силовой выносливостью и скоростно-силовой способностью.

Спустя год во взаимосвязях изучаемых признаков были зафиксированы определенные изменения. Мотивация к двигательной активности уже не имела значимой отрицательной связи с уровнем ОИ, при этом снизились положительные корреляции с показателями мышечной силы и силовой выносливости, но увеличились со скоростно-силовой способностью.

Мотивация 18-летних молодых людей, выявлена на втором этапе исследования, отрицательно коррелирует с результатом в беге на 1000 м, что отражает ее положительную связь с общей выносливостью. Аналогич-

Мотивация обучающихся к двигательной активности в условиях различной организации физического воспитания

ная связь отмечена и со скоростной способностью (результатами в беге на 100 м), но ее выраженность находится на уровне тенденции.

Таблица 2

Корреляционные связи показателей мотивации к двигательной активности с проявлениями общего интеллекта и двигательных способностей юношес 17–18 лет

Table 2
Correlations between indicators of motivation leading to motor activity and general intelligence and motor abilities of young men aged 17–18

Мотивация к двигательной активности	Общий интеллект	Кистевая динамометрия правой руки	Кистевая динамометрия левой руки	Становая динамометрия	Подтягивание на перекладине	Прыжок в длину с места	Бег на 100 м	Бег на 1000 м
	Исходные уровни проявлений							
Юноши 17 лет (11-е классы)	-368*	461*	475**	268	329	342	-225	-104
Юноши 18 лет (1-й курс вуза)	-144	358	390*	300	299	394*	-359	-405*
Изменение мотивации	Темпы прироста							
	033	333	380*	412*	557**	299	-025	433*

Таким образом, по прошествии учебного года, в течение которого физическое воспитание проводилось на основе спортивно-ориентированного подхода, изменение мотивации к двигательной активности оказалось значимо положительно связано с такими показателями физподготовки, как темп прироста мышечной силы и силовая выносливость, и более слабо, но тем не менее очевидно – с темпом прироста скоростно-силовой способности.

Анализ взаимосвязей мотивации к двигательной активности с формально-динамическими свойствами индивидуальности (ФДСИ) показал, что на фоне изменений в организации системы физического воспитания наблюдаются некоторые метаморфозы в корреляции изучаемых признаков (табл. 3). У учащихся 11-х классов мотивация к двигательной активности имела положительную связь с пластичностью моторной (ПМ), индексом психомоторной активности (ИПА) и отрицательную – со скоростью интеллектуальной (СИ). На уровне тенденции положительно коррелировали с изучаемым признаком эргичность моторная (ЭРМ), отрицательно –

эргичность интеллектуальная (ЭРИ) и интегральный показатель – индекс интеллектуальной активности (ИИА).

Таблица 3

Корреляционные связи показателей мотивации к двигательной активности с формально-динамическими свойствами индивидуальности (ФДСИ) юношей 17–18 лет

Table 3

Correlations between indicators of motivation leading to motor activity and formal-dynamic characteristics of individuality (FDCI) of young men aged 17–18

Мотивация к двигательной активности	ФДСИ							
	психомоторная сфера				интеллектуальная сфера			
	ЭРМ	ПМ	СМ	ИПА	ЭРИ	ПИ	СИ	ИИА
Юноши 17 лет (11-е классы)	278	551**	164	363*	- 298	124	- 438*	- 294
Юноши 18 лет (1-й курс вуза)	319	557**	270	416*	- 193	118	- 240	- 156
Изменение мотивационного признака	- 071	- 231	054	- 078	250	- 068	404*	277

После года занятий в вузе у студентов 1-х курсов несколько усилилась положительная связь между мотивацией к двигательной активности и показателями активности психомоторной сферы (ЭРМ, ПМ, СМ и ИПА) и менее выраженными стали отрицательные связи мотивов со свойствами, отражающими активность в интеллектуальной сфере (ЭРИ, СИ и ИИА).

Установлена значимая положительная корреляция мотивации со скоростью интеллектуальной (СИ). Как тенденция, выявлена положительная связь и с другими ФДСИ, отражающими активность в интеллектуальной сфере (ЭРИ и ИИА). Следовательно, выраженность мотивации к двигательной активности в условиях спортивно-ориентированных занятий увеличивалась у юношей, ФДСИ которых определяют более высокую активность в интеллектуальной сфере.

Положительные связи двигательных способностей с ФДСИ, отражающими активность в психомоторной сфере, и отрицательные связи со свойствами, характеризующими активность в интеллектуальной сфере [14], позволяют утверждать, что спортивно-ориентированное физическое воспитание положительно влияет на мотивацию к двигательной активности обучающихся, характеризующихся большим уровнем общего интеллекта и более выраженными ФДСИ, стимулирующими активность в интеллектуальной сфере.

Заключение

Итак, в ходе исследования установлено, что в условиях физического воспитания на основе комплексного программно-нормативного подхода, не учитывающего в полной мере гетерохронизм развития двигательных и интеллектуальных способностей обучающихся и их индивидуальные особенности, мотивация к двигательной активности значительно выше у юношей с более высоким уровнем двигательных способностей и меньшим, в сравнении со сверстниками, уровнем ОИ, поскольку им легче выполнять широкий комплекс требований программы по физкультуре и быть успешными на занятиях.

При свободном выборе спортивной специализации, когда вероятность совпадения индивидуальных характеристик с объективными требованиями возрастает, у молодых людей с более слабо развитыми двигательными способностями (отстающими от ровесников в физической подготовке), но со сравнительно высоким уровнем ОИ мотивация к спортивным занятиям усиливается.

Удовлетворенность от физкультурных занятий часто формируется не только за счет достигаемых высоких результатов (на что ориентирован комплексный программно-нормативный подход), но и вследствие самого процесса выполнения упражнений, если они соответствуют личностным качествам и потребностям учащихся [20]. Гармонизация и обеспечение эффективности системы физического воспитания возможны лишь в случае, если будут приниматься во внимание предпочтения, склонности и интересы каждого школьника или студента, а также их индивидуальные физиологические и интеллектуальные возрастные особенности. Ключевым фактором интереса к физическому самосовершенствованию и стойкого желания посещать спортивные залы и площадки является предоставление молодым людям выбора более привлекательных для них видов деятельности, выполнение которых дает чувство самоудовлетворения и уверенности в собственных силах.

Представленные в статье результаты лонгитюдного исследования доказывают, что переориентация организации физического воспитания в системе школьного и высшего образования с комплексного программно-нормативного подхода на спортивно-ориентированную модель позволит значительно повысить мотивацию обучающихся к двигательной активности и спортивным занятиям, а значит, откроет перспективы для поддержки здоровья новых поколений на должном уровне.

Список использованных источников

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. С.-Петербург: Питер, 2008. 400 с.
2. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. С.-Петербург: Питер, 2008. 512 с.

3. Леонтьев В. Г. Мотивация и психологические механизмы ее формирования. Новосибирск: НГПУ, 2002. 264 с.
4. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. 2-е изд. С.-Петербург: Питер; Москва: Смысл, 2003. 860 с.
5. Ciani K., Ferguson Y., Bergin D., Hilpert J. Motivational Influences on School-Prompted Interest // Educational Psychology. 2010. № 4. С. 377–393.
6. Ильин Е. П. Психомоторная организация человека. С.-Петербург: Питер, 2003. 384 с.
7. Пасек М., Михайловска-Савчин М., Новак-Залеска А. Посещаемость занятий по физическому воспитанию и ее связь с отношением к физкультуре и отдельными биологическими и социальными факторами с учетом проведения занятий в полевых условиях и школьных залах // Теория и практика физической культуры. 2014. № 8. С. 44–48.
8. Burgeson Ch. R., Wechsler H., Brener N. Physical Education and Activity: Results from the School Health Policies and Programs Study 2000 // Journal of School Health. Sep. 2001. № 71. P. 279–293.
9. Couturier L., Chepko S., Coughlin M. Student Voices-What Middle and High School Students Have to Say about Physical Education. Physical Educator. Winter 2005. № 62. P. 170–177.
10. Лубышева Л. И., Загревская А. И. Кинезиологический подход как методологическая основа спортивизации физического воспитания // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2017. № 6. С. 2–4.
11. Горелов А. А., Гавришова Е. В. О мотивации достижения в сфере двигательной активности // Вестник спортивной науки. 2012. № 5. С. 37–41.
12. Бальсевич В. К., Лубышева Л. И. Спортивно-ориентированное физическое воспитание: образовательный и социальный аспекты // Теория и практика физической культуры. 2003. № 5. С. 19–22.
13. Ревенко Е. М. Возрастные особенности темпов прироста двигательных способностей обучающихся, различающихся уровнем общего интеллекта // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта: научно-теоретический журнал. 2018. № 2. С. 188–194.
14. Ревенко Е. М. Индивидуальные особенности студентов, выбравших в рамках физического воспитания разные виды двигательной активности // Образование и наука. 2017. № 7. С. 157–174.
15. Ревенко Е. М. Индивидуальные особенности возрастного развития и мотивация к реализации двигательной активности учащихся 10–11-х классов // Теория и практика физической культуры. 2018. № 2. С. 33–35.
16. Ревенко Е. М., Сальников В. А. Взаимосвязи двигательных и умственных способностей в процессе взросления: монография. Омск: СибАДИ, 2014. 392 с.
17. Лях В. И. Физическая культура: пособие для учителей общеобразовательных организаций. Москва: Просвещение, 2015. 80 с.
18. Ярюкова Л. А. Тест структуры интеллекта Р. Амтхауэра (IST): методическое руководство. С.-Петербург: ИМАТОН, 2002. 80 с.
19. Ревенко Е. М. Диагностика мотивации к реализации двигательной активности: методические рекомендации. Омск: СибАДИ, 2017. 17 с.

20. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология. С.-Петербург: Питер, 2001. 464 с.

References

1. Bozhovich L. I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste = Personality and its formation in childhood. St.-Petersburg: Publishing House Piter; 2008. 400 p. (In Russ.)
2. Ilyin E. P. Motivacija i motivy = Motivation and motives. St.-Petersburg: Publishing House Piter; 2008. 512 p. (In Russ.)
3. Leontyev V. G. Motivacija i psihologicheskie mehanizmy ee formirovaniya = Motivation and psychological mechanisms of its formation. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University; 2002. 264 p. (In Russ.)
4. Heckhausen H. Motivacija i dejatel'nost' = Motivation and activity. 2nd ed. St.-Petersburg: Publishing House Piter; Moscow: Publishing House Smysl; 2003. 860 p. (In Russ.)
5. Ciani K., Ferguson Y., Bergin D., Hilpert J. Motivational influences on school-prompted interest. *Educational Psychology*. 2010; 4: 377–393.
6. Ilyin E. P. Psihomotornaja organizacija cheloveka = Psychomotor organization of a man. St.-Petersburg: Publishing House Piter; 2003. 384 p. (In Russ.)
7. Pasek M., Mihajlovska-Savchin M., Novak-Zaleska A. Attendance in physical education and its relationship with respect to physical education and individual biological and social factors with regard to conducting classes in the field and school halls. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury* = Theory and Practice of Physical Education. 2014; 8: 44–48. (In Russ.)
8. Burgeson Ch. R., Wechsler H., Brener N. Physical Education and Activity: Results from the School Health Policies and Programs Study 2000. *Journal of School Health*. Sep. 2001; 71: 279–293.
9. Couturier L., Chepko S., Coughlin M. Student Voices—What Middle and High School Students Have to Say about Physical Education. *Physical Educator*. Winter 2005; 62: 170–177.
10. Lubysheva L. I., Zagrevskaya A. I. Kinesiological approach as a methodological basis for sports physical education training. *Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka* = Physical Culture, Education, Training. 2017; 6: 2–4. (In Russ.)
11. Gorelov A. A., Gavrilova E. V. About motivation of achievement in the sphere of motor activity. *Vestnik sportivnoj nauki* = Herald of Sport Science. 2012; 5: 37–41. (In Russ.)
12. Balsevich V. K. The concept of alternative forms of organization of physical education of children and youth. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury* = Theory and Practice of Physical Culture. 1996; 1: 23–26. (In Russ.)
13. Revenko E. M. Specific features of the students with different types of physical activity within physical training. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta* = Scientific Notes. Lesgaft University. 2011; 2: 188–194. (In Russ.)
14. Revenko E. M. Individual characteristics of the students enrolled in different types of motor activity of physical education. *Obrazovanie i nauka* = The Education and Science Journal. 2017; 7: 157–174. (In Russ.)

15. Revenko E. M. Individual features of age development and motivation for the realization of physical activity of pupils of the 10th and 11th grades. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture*. 2018; 2: 33–35. (In Russ.)
16. Revenko E. M., Salnikov V. A. Vzaimosvjazi dvigatel'nyh i umstvennyh sposobnostej v processe vzroslenija = Interrelationships of physical and mental abilities in the process of growing up. Omsk: Siberian Automobile and Highway University; 2014. 392 p. (In Russ.)
17. Lyakh V. I. Fizicheskaja kul'tura: posobie dlja uchitelej obshheobrazovatel'nyh organizacij = Physical culture. Textbook for teachers of the general education organizations. Moscow: Publishing House Prosveshhenie; 2015. 80 p. (In Russ.)
18. Yasyukova L. A. R. Test struktury intellekta R. Amthaujera (IST) = Amthauer intelligence structure test (IST). St.-Petersburg: Publishing House Imaton; 2002. 80 p. (In Russ.)
19. Revenko E. M. Diagnostika motivacii k realizacii dvigatel'noj aktivnosti = Diagnostics of motivation to the realization of motor activity. Omsk: Siberian Automobile and Highway University; 2017. 17 p. (In Russ.)
20. Ilyin E. P. Diferencial'naja psihofiziologija = Differential psychophysiology. St.-Petersburg: Publishing House Piter; 2001. 464 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Ревенко Евгений Михайлович – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физвоспитания Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета, Омск, Россия. E-mail: revenko.76@mail.ru

Сальников Виктор Александрович – доктор педагогических наук, профессор, профессор Омского автобронетанкового инженерного института, филиала Военной академии материально-технического обеспечения им. А. В. Хрулев, Омск, Россия. E-mail: viktor.salnikov1@yandex.ru

Вклад соавторов: Ревенко Е. М. – 75%; Сальников В. А. – 25%.

Статья поступила в редакцию 18.04.2018; принята в печать 15.08.2018.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Evgeniy M. Revenko – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Physical Education Department, Siberian Automobile and Highway University, Omsk, Russia. E-mail: revenko.76@mail.ru

Viktor A. Salnikov – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Omsk Tank-Automotive Engineering Institute, Branch of the Military Academy of Material-Technical Support named after the General of the Army A. V. Khrulev, Omsk, Russia. E-mail: viktor.salnikov1@yandex.ru

Contribution of the authors:

Revenko E. M. – 75%; Salnikov V. A. – 25%.

Received 18.04.2018; accepted for publication 15.08.2018.
The authors have read and approved the final manuscript.